

Остальные миссионеры слишком заняты, чтобы думать об этом, потому что все больше и больше людей забывают, что беспокоит Му Цзяши: "Это значит, что у нас уже есть один минус и один минус для людей, которые забудут этот забег".

Лысый сказал, что доля людей, теряющих память, увеличивается на треть с каждым запуском; две трети - во втором запуске, что составляет четыре человека.

На данный момент Коллекционер, Ву Цзянь и Бицепс - это три человека с амнезией. У Коллекционера самый тяжелый случай, он потерял все свои воспоминания о первом запуске.

И теперь, по крайней мере, один из Му Цзяши, Фэй и Лысого, у которых еще сохранились воспоминания, будут терять их постепенно, начиная с ближайшего времени.

Фэй выглядела несколько бледной, заметив: "Возможно, мы уже что-то забыли. Мы просто еще не знаем об этом".

Му Цзяши открыл рот, но не знал, что ответить. В конце концов, он просто спросил: "Хотите провести проверку памяти?".

Фэй только прошептала: "Не будет ли это пустой тратой времени... если нам придется подтверждать все каждый раз с каждым...".

"Можете не считать меня", - внезапно вмешался Лысый, - "Я уверен, что мои воспоминания не затронуты".

Все бросили на него пытливые взгляды.

Лысый сказал им прямо: "Я использовал полезную карту, эффект которой усиливает мои воспоминания. Вы можете ожидать, что я буду последним, кто потеряет свои воспоминания".

Му Цзяши кивнул и больше ни о чем не спросил. Вместо этого он обратился к Фэй: "Итак, нас только двое. Давайте проверим наши воспоминания?"

Фэй выглядела более нерешительной, но все же покачала головой. В ее сознании есть странный страх перед проверкой собственных воспоминаний. Это заставило ее почувствовать себя небезопасно.

Однако ее отказ - прекрасный повод для Коллекционера заговорить; улыбаясь, он спросил: "Ты уверена, что не пытаешься скрыть тот факт, что ты уже потеряла свои воспоминания?"

Фэй тут же ответила: "О чем ты говоришь? Просто мне кажется, что это отнимет слишком много времени...".

"Но если так, тогда почему ты выглядел так странно раньше?" Коллекционер ответил: "Не только раньше, но и когда мы разговаривали с выжившим... Ты выглядел, ну..." Он наклонил голову, а затем сказал: "Испуганным?".

Фэй сразу же замолчала.

Ву Цзянь выглядел так, будто хочет вмешаться, но Коллекционер тут же нацелился на него, спросив: "Ты ведь тоже это знаешь, не так ли? Вы вместе... Может быть, вы действительно что-то знаете об этом кошмаре, но все это время держали это в себе? Ох, бедные мы..."

Он сказал "бедные мы" с самой веселой, взволнованной улыбкой, которую они когда-либо видели на его лице.

"... Хватит", - вздохнула Фэй. У нее довольно мрачное выражение лица, в то время как никто - никто, кроме Ву Цзяня, похоже, не понял источник ее беспокойства. Она добавила, "Я скажу тебе".

Ву Цзянь в шоке спросил: "Ты уверена? Разве..."

Фэй повернулась к нему, чтобы ответить: "Мы в кошмаре".

Ву Цзянь тут же замолчал.

Фэй выглядела так, будто она бормочет: "Неважно, что... Кошмары должны быть решены. Они - главный приоритет. А башня... возможно, они больше внимания уделяют башне..."

Фэй посмотрела вверх и открыла рот.

В этот момент Сюй Бэйцзин внезапно осознал, что шквал комментариев в его потоке исчез... Нет, не только комментарии, но даже зрители.

В списке зрителей справа было несколько имен пользователей, но теперь, как будто все они разом отключились, он не показывал ни одного имени.

Потрясенный, Сюй Бэйцзин недоумевал: что происходит?

В следующую секунду из потока послышался голос Фэй. Она сказала: "О... воспоминаниях. Тебе никогда не казалось, что с нашими воспоминаниями что-то не так? Как мы... попали в башню? Неужели никто не знает?"

На разум Сюй Бэйцинина словно опустили мокрое одеяло, и он практически сразу успокоился.

На самом деле, он наконец-то понял, почему зрители просто выпали из потока. Скорее не зрители отключились от него, а он сам отключился от них.

По словам самого зрителя, игра, которую он транслирует прямо сейчас, является игрой, "открытой только для ведущих стримов", и есть даже соглашения о неразглашении, которые он якобы должен соблюдать.

Это означает, что эта игра действительно недоступна для обычных людей. В ней есть особые секреты.

Например... Почему в башне есть настоящие люди.

Поэтому, возможно, эта система потокового вещания оснащена аварийными разрывами, когда если в потоке возникает какой-то критический момент, то поток немедленно прерывается, чтобы зрители не могли увидеть или услышать ничего важного.

Хотя Сьюй Бэйцзин вспомнил, что зрители отключились еще до того, как Фэй произнесла хоть слово... Странно.

Может ли эта потоковая система вообще определить психологическое состояние людей, попавших под ее камеру? Распознать, что Фэй собирается произнести какое-то запретное слово, и может прервать трансляцию с провидческой точностью?

И вы говорите, что это обычная потоковая система, которую он подобрал с земли?

... Нет. Это мог быть только сервер, NE.

Всегда существовала теория заговора, утверждающая, что их проникновение в башню - часть какого-то масштабного, глобального заговора, и его исполнители держали NE здесь для наблюдения за людьми. Это соучастник заговора.

Лицо Сьюй Бэйцзина стало еще бледнее, а выражение его лица серьезно потемнело. Его черные зрачки устремлены прямо на видео потока. Он все еще мог видеть и слушать Фэй, что это значит?

Неужели NE наблюдает за ними?

Если NE узнает об этой трансляции, если NE узнает, что актер пытается тайком сообщить внешнему миру о происходящем... Что произойдет?

Сьюй Бэйцзин почувствовал глубокий холод. Он закрыл глаза и успокоил свои эмоции, еще более подавленные, чем раньше.

Фэй, конечно же, не знала, что принесла Сюй Бэйцзину крупные неприятности. Она продолжила: "Похоже, это вообще никого не волнует, как будто наше попадание в башню - это просто некий естественный итог, ожидаемое стечение обстоятельств. Но на самом деле никто не знает, почему мы здесь. Это факт, что... мы все потеряли эту память".

Остальные миссионеры молча слушали.

Ву Цзянь попытался остановить ее, говоря: "Ты с ума сошла?! Разве ты не..." Его голос быстро стал тише, когда он спросил: "Не боишься, что НЕ может нас услышать?"

Как источник заговоров, Фэй, Ву Цзянь и стоящая за ними организация, конечно же, боятся "соучастника заговора", НЕ.

Но Фэй сказала: "Ну и что?". Она бледно улыбнулась и спросила: "Вы почувствовали что-то неладное? Несмотря на то, что мы сказали вам, что вы потеряли свои воспоминания без малейшего осознания, вы смогли соединить точки? Вы не смогли, и это всего лишь, всего лишь, внутри кошмара.

Это игровой инстанс, управляемый сервером. Тогда, что насчет вне кошмара? Это в равной степени внутри этой игры.

Другими словами, пока вы остаетесь в этой игре, НЕ способен изменять ваши воспоминания, ваш разум, ваше собственное сознательное "я".

Что бы мы ни говорили, что бы мы ни делали... на самом деле, все находится под контролем НЕ. Случайных промахов не бывает".

Она горько усмехнулась.

Коллекционеру неприятно это слышать. Его никогда не интересовали заговоры, циркулирующие в башне, но он не ожидал, что тайна, которую скрывают Фэй и Ву Цзянь, будет связана с ними.

Поэтому он тут же возразил: "Но для такого ИИ, как НЕ, он должен работать по какому-то установленному коду, верно? То, что мы теряем память, - это правило этого кошмара, так что НЕ это устраивает. Однако за его пределами, зачем ему изменять наши воспоминания?"

Фэй, еще более бледная, ответила: "Возможно, это тоже правило?" Она посмотрела вокруг себя, увидела серьезные выражения на лицах всех миссионеров, и продолжила: "Может быть и так, что виновные не хотят, чтобы мы знали правду".

Му Цзяши сказал с деревянным выражением лица: "Так вы думаете, что НЕ изменил наши воспоминания, и может сделать это в любой момент, когда захочет?". Он вздохнул и

прокомментировал: "Ты мог бы просто сказать это с самого начала".

Фей ответила молчанием.

Коллекционер сказал "ох", а затем снова улыбнулся и сказал: "То есть ты хочешь сказать, что да, NE может делать с нашими воспоминаниями все, что угодно, создавать, читать, обновлять и удалять их, когда захочет, как будто мы - плохое внутреннее хранилище какого-то компьютера".

Остальные миссионеры нахмурились при этом описании.

"О боже..." Коллекционер вдруг засмеялся и сказал: "Боже, посмотри на себя. Даже такой человек, как я, знает, что люди заперты в башне и у нас нет выхода. И что с того, что ходят слухи, что кто-то ушел? Кто знает, настоящий он или фальшивый?"

Сейчас NE - всемогущий Бог, контролирующий наши жизни и даже наши мысли. Нет ничего необычного в том, что он решит сделать, поскольку уже есть "виновники", которые переместили нас в эту башню.

Почему вы все ведете себя так, будто только сегодня узнали об этом?

Я скажу вам, почему: потому что вы всегда убегали от этой возможности. Вы не хотите смотреть правде в глаза; вы не хотите в это верить. Вы что, думаете, что человеческий мозг - это какая-то благородная, священная конструкция? Как доминирующий, единственный разумный, благословенный вид нашей планеты, мы должны, что, обращаться с нами с помпой и церемониями?

Блин... Этот кошмар действительно интересен. Ты говорил, что в парке развлечений были люди, которые кричали... Правильно, "Люди - нечистоты Земли"... Как чертовски метко!"

Коллекционер выглядел очень взволнованным. Он продолжал болтать без умолку, даже несмотря на все более неловкие взгляды других миссионеров.

"... Хватит!"

Му Цзяши воскликнул с легким гневом в своем тоне.

Коллекционер потер подбородок и спросил: "О? Тогда, может быть, вы объясните мне причину?".

Му Цзяши холодно посмотрел на него и наконец сказал: "Мы просто хотим покинуть башню".

Коллекционер только пожал плечами и сказал: "Забудьте об этом. Это невозможно".

Му Цзяши сделал глубокий вдох и сказал: "Не пытайтесь навязать другим свое мнение", - его тон никогда не был таким холодным, - "Мы готовы бороться, бороться за то, что фактически невозможно. Если вы не готовы, тогда вы можете просто пойти и умереть где-нибудь в одиночестве".

Коллекционер кажется ошеломленным, прежде чем сказать: "Я ведь не могу умереть в башне, не так ли?".

"Если вы не считаете, что поддаваться коллапсирующим кошмарам - это форма смерти... Тогда да, вы не можете умереть в башне".

Коллекционер окончательно выдохся, и ему больше нечего сказать.

Да и Му Цзяши не хотел ничего говорить, если уж на то пошло. Он успокоил свои эмоции и сказал Фэй: "Давай просто сосредоточимся на этом кошмаре. Не надо ничего обдумывать".

Фэй посмотрела на него.

Му Цзяши вздохнул и, наконец, сказал ей то, что думает: "Так что, если мы знаем, что НЕ может делать с нашим мозгом все, что захочет? Мы все равно ничего не можем...".

Фэй прервала его, чтобы спросить: "Как ты думаешь, что за существо мы представляем собой в башне?".

Глаза Му Цзяши слегка расширились.

Сюй Бэйцзин перед потоком также подсознательно выпрямился. Он хотел почти рефлекторно ответить на вопрос Фэй, но потом просто закрыл глаза в разочаровании.

Он все еще слышал, как Фэй говорит.

"Вот сцена апокалипсиса, - голос Фэй почти дрожал, - как ты думаешь, Земля могла пройти через то же самое? Тогда... мы, может быть, только может быть, мы... все, погибли?"

<http://bllate.org/book/16079/1438293>